

[Богиня, это действительно не ты! Напугала меня до полусмерти, а я говорил, что ты не можешь убивать людей!]

[С нетерпением жду исполнения вами роли Цинчэн, надеюсь, фильм скоро выйдет, будьте здоровы!]

[Вперёд, Богиня!]

Лёгкая улыбка появилась в уголках губ Бай Цинянь.

Она хочет использовать свою силу, чтобы доказать, что видение этих людей правильное.

Бай Цинянь уже собиралась отложить телефон, но не ожидала, что он зазвонит.

Улыбка на её лице тут же исчезла, а в глазах вспыхнула резкость – это звонил Гу Хан.

Она была в хорошем настроении, но разозлилась, когда увидела имя Гу Хана.

Потому что это имя напомнило ей, какой глупой она была в своей прошлой жизни.

Она не только любила не того человека, но и сильно ранила Гу Ечжи, который глубоко любил её.

Если возможно, Бай Цинянь действительно надеялась возродиться и вернуться в пятнадцатилетний возраст, она должна была противостоять искушению.

Даже если Гу Хан исполнил все её желания, она не должна была позволять себе влюбиться в него вот так.

Нет!

Более того, ей не следовало брать то, что он давал.

Теперь Бай Цинянь не оставалось ничего, кроме угрызений совести. Наблюдая, как имя Гу Хана продолжает мигать на экране телефона, угрызения совести в её сердце словно мгновенно вспламенились и превратились в густой гнев, когда она приняла звонок.

— Ты звонишь мне посреди ночи, ты что, больной?

— ...

Гу Хан на другом конце телефона на мгновение растерялся от этих слов и тут же спросил:

— Янь Янь, что с тобой? Что-то случилось?

— Нет, всё в порядке! Пожалуйста, больше не звони мне, хорошо?

— Янь Янь! Я просто знал, что с тобой всё будет в порядке, и хотел услышать твой голос, я волновался за тебя...

— Хех... волновался? Гу Хан! Ты явно болен! Что-то я не видела, чтобы ты приходил ко мне, даже когда я была взаперти, почему же ты сейчас говоришь мне такие слова?

— Янь Янь... Я...

— Гу Хан! Ты бесполезный трус! Я не хочу слышать, как ты несёшь чушь! Всё, я вешаю трубку!

Сказав это, Бай Цинянь сердито повесила трубку.

Она не ожидала, что Гу Хан что-то для неё сделает, да ей и не нужно было, просто она ненавидела тот факт, что всё это было в порядке вещей – убегать и делать вид, что ей не всё равно.

От этого ей было плохо.

Бай Цинянь бросила телефон на журнальный столик и испустила долгий вздох облегчения.

Что случилось с её глазами в прошлой жизни?

Почему она влюбилась в такого бесполезного мужчину?

Гу Ечжи случайно оказался у двери ванной и отчётливо слышал слова Бай Цинянь.

Уголки его губ медленно приподнялись, он был в хорошем настроении.

Он оставался в ванной ещё несколько минут, прежде чем выйти.

Бай Цинянь разобралась с эмоциями.

Когда она увидела, что он вышел, она тут же встала с широкой улыбкой на лице:

— Ечжи, ты закончил мыться.

Гу Ечжи мягко сказал:

— Да, можешь идти.

Затем Бай Цинянь пошла в ванную и встала под душ, снова и снова проклиная себя за слепоту.

После принятия душа, эмоции Бай Цинянь наконец закончили выходить, она высушила волосы, подняла одеяло и зарылась в объятия Гу Ечжи, закрыла глаза и медленно заснула.

Гу Ечжи выключил свет, обнял её и удовлетворённо заснул.

Старый дом Гу.

— Тудух!

— Ах!

— Что там?!

Цинь Вэй и Гу Чжаонин были разбужены шумом в комнате их сына. Они в пижамах подбежали к двери комнаты, когда услышали, что звук внутри становится всё громче и громче.

— Гу Хан? Что ты делаешь? Что случилось?

— А-а-аргх...

Гу Хан взревел от боли в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/26488/2025045>